

Конец простой: пришел тягач, и там был трос, и там был врач.

Николай Триколенко

Уже на пороге дома старейшины Ли Бо Николай позволил себе немного расслабиться. Что бы ни произошло среди дикой местности, прав был Николай в своих выводах, или нет, в доме было безопасно. Во всяком случае, если что-то могло случиться под этой крышей - значит, деваться будет действительно некуда.

- Разыщите врача, кто-нибудь, я с серьезным лечением не справлюсь.

Старейшины, как назло, дома все еще не было. Женщины сообщили, что Ли Бо вернулся около получаса назад, и почти сразу же его снова вызвали к вождю. Женщина что-то недоговаривала, но тут не нужно было быть гением: наверняка, все дело было в их вылазке, точнее в том, что они сперли коней, предназначенных для патруля.

Юэ отнесли в ее комнату, женщины, привыкшие ухаживать за ранеными, хотели было взяться за все самостоятельно, но не тут-то было: Николай твердо заявил, что пока не прибудет квалифицированный целитель, он от девушки не отойдет. Попытки продолжать лечение, правда, не увенчались успехом: парень успел вымотаться во время дороги, совмещенной с лечением, и сейчас просто сидел, смотрел на ауру девушки и пытался вспомнить: что еще можно сделать.

Николай Триколенко

Как-то незаметно Николай остался в комнате с Юэ один. Женщины принесли холодную воду и полотенца, сделали компрессы и слиняли, братья Ван тоже разбежались: Дашань пошел на доклад к вождю, Кайши с Цзынчу отправились искать старейшину Ли Бо и целителя. Парень несколько раз менял компрессы, но дальше в энергетику девушки лезть не решился: слишком опасно при его отсутствии опыта.

Вскоре пришел целитель. Нестарый мужчина, двигавшийся спокойно, несуетливо, но уверенно. Тигр отлично понимал, что в целительстве важно понимать что к чему, и если вызывают куда-то, то чаще всего сперва ставится диагноз, а потом оказывается помощь. Тем более, что неотложную первую помощь воины чаще всего оказывали сами.

Выслушав сбивчивый рассказ Николая, врач попросил юношу отойти в сторону. Парень, в принципе, действовал верно, хотя сам, наверняка, не справился бы. В первую очередь целитель вправил девушке руку, затем, с помощью Николая, снял с Юэ доспехи, оставив одежду. Затем, опять таки с помощью европейца, тигр зафиксировал поврежденные руку и ногу девушки с помощью медицинских шин. Теперь можно было заниматься непосредственно лечением. Велев Николаю не вертеться и не говорить под руку, тигр начал тянуть остатки Ша Ци из ауры молодой воительницы. Ее друг (или не только друг, как слышал врач из женских пересудов) поступил правильно, вытянув Ша Ци, но не довел дело до конца, тем самым только слегка облегчив положение и выиграв немного времени. Вдобавок, молодой

европеец, похоже, прогулял тот урок, где говорилось, что от вытянутой из организма большого негативной энергии нужно было срочно избавляться. Сейчас взятая себе Ша Ци настолько прочно вцепилась в ауру целителя-недоучки, что он сам нуждался в лечении.

Вытянув негативную энергию, доктор с помощью окрашенной в желтый цвет энергии опять-таки "подтер" за своим "недоколлегой", окончательно убрав гематому, неизбежную при сильном сотрясении мозга. Только после этого целитель послал немного энергии в каждую из семи чакр, начиная с Муладхары, являвшейся наиболее важной в жизнеобеспечении. Такой "импульс", посланный к чакрам, должен был вернуть девушку в сознание. Треснувшие кости, ссадины и прочие мелочи можно было лечить позже: Шэ Юэ все равно предстояло еще минимум три-четыре дня провести в постели, и то, если не вылезут никакие осложнения. Будет время все вылечить, восстановить, даже шрамы убрать.

Юэ Шэ

Юэ не реагировала, когда её принесли в дом старейшины Бо, когда с неё сняли доспехи, и когда лекарь начал работать с её энергией. Первым, что она почувствовала, была резко вернувшаяся боль, следом за которой из цветных всполохов проснулось сознание. Девушка судорожно пыталась вспомнить, где она находится, и что с ней произошло. Она открыла глаза и попыталась повернуть голову вбок, но почувствовала, как на шее мешается царапина. Воспоминания о патруле нахлынули ледяной волной, и Юэ дернулась на кровати, несмотря на то, что лекарь уже заметил, что она очнулась, и просил лежать смирно. Одна фраза в разговоре с командиром Шанем пугала хуже любого кошмара, Юэ знала, что опасность грозит не только ей, и не была уверена, что Шань Вэнь не успел добраться до резиденции и найти её спутника.

- Найдите Николая, - сказала девушка, обращаясь к мельтешившему рядом лекарю. Говорить было сложно, потому что в горле пересохло. - Его хотят убить. Найдите! - она попыталась вырваться, когда целитель положил руку на её плечо, чтобы убедить её лежать неподвижно. - Командир Шань его убьет!

Она и хотела бы кричать на весь дом, лишь бы услышали, но голос не слушался, и голова раскалывалась на части. Стоило пошевелиться, начинали болеть рука и нога, а энергия сейчас не подчинялась тигрице, чтобы удалось понять, чем в итоге закончилось падение с обрыва.

- Предупредите Бо-джи, найдите Николая, - тише повторила Юэ и посмотрела на лекаря, после чего с силой зажмурилась, чтобы справиться с головной болью. - Прошу вас.

В горле першило, и Юэ закашлялась. Она держала глаза зажмуренными, потому что в комнате горел свет, который бил по глазам, делая головную боль почти невыносимой.

Николай Триколенко

- Успокойтесь, прошу вас, - доктор был спокоен, вежлив и непреклонен, - вам нельзя вставать. Считайте это приказом.

Целитель не понимал: почему вдруг командир Шэнь должен убить гостя клана, да и не вникал в это: пусть у старейшин голова болит.

- Если кто-то и угрожает здоровью вашего спутника, так это он сам, точнее его попытки практиковаться в целительстве, - позволил себе улыбнуться доктор. Вообще-то, европеец сработал неплохо: большая часть воинов клана не сориентировались бы, однако это "неплохо" вполне могло привести к серьезным осложнениям.

- Молодой человек, - теперь доктор обращался к Николаю, - подойдите пожалуйста. Во-первых, предстоит еще вас лечить, во-вторых, я надеюсь, что Шэ Юэ успокоится, увидев, что вы здесь.

- Конечно здесь, - устало проговорил Николай, подходя к целителю, - и не надо меня лечить: я просто переутомился.

Николай улыбнулся Юэ, хотел было подойти ближе, но врач остановил его, придерживая за рукав.

- Ошибаетесь. Вы, когда вытягивали Ша-Ци из Шэ Юэ, не догадались сбросить ее, Ша-Ци я имею ввиду, и теперь уже ваш организм борется с болезнью. Впредь я рекомендовал бы вам присваивать себе исключительно полезные и благотворно на вас влияющие вещи, - доктор вновь натянуто улыбнулся и начал водить руками у тела Николая, вытягивая остатки Ша-Ци. Собранную негативную энергию целитель сбрасывал, умывая руки в тазу с водой, предназначенной для компрессов. Через несколько минут он закончил и отошел в сторону, позволяя наконец Николаю приблизиться к девушке.

Парень, стоически терпевший все манипуляции, что проводил целитель, присел на корточки у кровати и взглянул тигрице в глаза.

- Все хорошо, ты в безопасности. Расслабься. Что у вас там произошло? Как тебя вообще угораздило?

При целителе Николай не рискнул делиться с Юэ открытиями о биографии старейшины Шана: при посторонних о расследовании парень не хотел заикаться даже сейчас, да и Юэ нельзя было волноваться.

Юэ Шэ

Юэ не сразу поняла, о чем сказал ей целитель - мысли путались, а голова гудела, не давая сосредоточиться. Но когда она услышала голос Николая, она поняла, что он жив и в безопасности. Главный страх, терзавший её с момента пробуждения, пропал, и теперь можно было уже куда спокойнее разбираться в ситуации. Сейчас Юэ лишь смутно понимала, почему командир Шань на неё напал, и совершенно не понимала, как смогла выжить, упав с такой высоты - она помнила, как не хотела ей подчиняться энергия стихии Воздуха, но сам момент полета и падения выпал из памяти напрочь.

Со слов лекаря Юэ поняла, что своим спасением обязана Николаю, которому сейчас самому была нужна помощь целителя. Девушка открыла глаза, встречаясь взглядом

с европейцем. С точки зрения клана это было неправильно, но ему она сейчас доверяла больше, чем многим из Белых Тигров. Рядом с ним было спокойнее, чем если бы ей сказали, что дом охраняет один из патрульных отрядов.

- Спасибо, - сказала Юэ Николаю. - Целитель Хань, я прошу Вас нас оставить на несколько минут. И мне нужно поговорить с Бо-джи или лично с вождем. Вопрос безопасности клана, - она снова закашлялась.

Как ни странно, этого хватило, чтобы лекарь немного поворчал, но все же вышел из комнаты. Юэ не могла сейчас сосредоточиться на ментальной энергии, чтобы рассказывать о произошедшем не вслух, а лишние уши таким разговорам не нужны.

- Меня толкнул командир Шань, сказал, что мы влезли не в свое дело, - тихо сказала Юэ и замолчала, поняв, как страшно прозвучали эти слова. Николай был чужаком для клана, но ему первому она рассказывала о предательстве со стороны соклановца, еще и того, что заслужил звание командира.

Николай Триколенко

Честно говоря, Николай предпочел бы, чтобы целитель остался: чем больше будет свидетелей рассказа Юэ, тем труднее будет Шаню устранить всех. То обстоятельство, что Юэ в первую очередь готова делиться своими проблемами именно с Николаем, грело душу и давало некоторые надежды, но сейчас это было неуместно. Тем более, что слова Юэ подтвердили предчувствия и подозрения самого украинца. Поколебавшись несколько секунд, парень полез во внутренний карман за телефоном. Потом, передумав, оставил аппарат там: Юэ могла не одобрить такие методы, а значит, не следовало рисковать. Если уж сейчас она хотела сказать это только ему - пусть так оно и будет. Тем более, что сильный прорицатель в случае чего мог вытянуть информацию и из того же кулона, бывшего на девушке во время патрулирования.

- Стоп, соберись и расскажи с самого начала: что произошло? С того момента, как вы отправились в патруль.

Свои выводы следовало делать уже после рассказа, никак не на основе нескольких сбивчивых фраз.

Юэ Шэ

Говорить было сложно, но Юэ понимала, что говорит об очень важных вещах, а возможность рассказать о произошедшем Николаю позволяла вспомнить подробности перед тем, как говорить с вождем или старейшиной Бо. Другие тигры могли узнать об этом только после того, как Лян Бу будет в курсе и примет свое решение. Неизвестно, кто на стороне командира Шаня и успеет предупредить его и его людей, чтобы те скрылись, а то и приготовились защищаться. Для клана это все было опасно.

- В патруле нас было шестеро, командир Шань разделил всех на пары, я осталась с ним, мы пошли на северо-запад, - она поморщилась. Головная боль становилась терпимее - или проходила, или к ней просто удалось привыкнуть, но Юэ все же старалась не открывать глаза. - Шань Вэнь сказал, что что-то услышал на верхней

тропе, мы отправились туда. Наверху было тихо, он велел осмотреть край обрыва. Я спешила.

Дальше воспоминания становились более смутными, потому что были смешаны и со страхом, который у Юэ не успел атрофироваться ввиду весьма скромного боевого опыта. Сказывался и удар головой при падении. Но довольно быстро разрозненные образы сложились в связную картину.

- Он угрожал мне мечом, сказал, что мы лезем не в свое дело. - Юэ провела ладонью по шее слева, там, где был след тонкого пореза. Плечо ныло, второй рукой было вообще больно пошевелить, хотелось громко рычать от этого ощущения собственной беспомощности и было даже любопытно, что после этого полета у неё все-таки не болит. Вроде, ребра были целы. Даже в мирное время полезно носить броню. - Магия Воздуха меня не слушалась, энергия распадалась. Он толкнул меня в спину. Дальше..., - Юэ нахмурилась и отрицательно покачала головой. - Не помню.

Николай Триколенко

- Дальше мы нашли тебя под откосом в кустах. Кусты смягчили падение. Не в свое дело, значит...

Николай встал с корточек и прошелся взад-вперед. Получалось, что интуиция не подвела его. Это было странно: парень не просто никогда не уделял внимания прорицаниям, вообще старался держаться подальше от этой "чертовщины". Пожалуй, следовало рассказать Юэ о том, что произошло в доме старейшины тем вечером.

- Когда вы уехали, я очень сильно разнервничался. Не знаю точно: интуиция это была или просто переволновался, но братья Ван это заметили. А у них, сама знаешь, язык к мозгу не всегда присоединен, особенно у Цзынчу. До мордобития, к счастью, не дошло, зато братья, оказывается, были в курсе очень интересных событий. Первое: старейшина Шан Гаосин, оказывается, был близким другом твоей матери, и работал с ней некоторое время. И второе, даже более важное, командир Шань не должен был идти в дозор этим вечером. Командовать патрулем должен был какой-то Вон Гюн, но у него то ли в семье проблемы, то ли еще что-то, и Шань благородно вызвался его подменить. Когда я собрал свои предчувствия и полученные факты вместе... Только прошу, не спрашивай, как мы тебя нашли: я это и сам не до конца понял. И еще непонятно: как старейшина обо всем этом узнал? Случайно наш разговор услышал, или что-то заподозрил с самого начала и следил?

Ни в какое другое дело они не могли влезть. Попросту не могло появиться других причин для нападения на Юэ.

- Интересно, а как он меня убирать собирался? И как он надеялся это залегендировать? Одна смерть еще сошла бы за случайность, две - уже нет.

Юэ Шэ

Теперь все вставало на свои места: командир Шань прикрывал давние грехи отца, потому и пошел на преступление, которое в клане каралось смертью. Юэ верила, что вождь найдет способ понять, кто говорит правду, пусть даже это будет её слово

против слов боевого командира и одного из старейшин.

- Я бы ему лично глотку перегрызла, - сказала Юэ на слова о старейшине Шане.

Не только за то, что из-за него погибли её родители, а вся её привычная жизнь разбилась вдребезги. Не потому, что из девочки, живущей в пакистанской деревне, она стала воином непальского клана, да еще и клана, представители которого дважды чуть не стали причиной ей гибели. Потому, что никто не смел подумать на клан, когда думали о причинах смерти Рё Шэ, во всем винили отца, что он якобы на кого-то там работал. Отца и их с Луном, мол, не было бы у Рё Шэ семьи, не влезла бы она в разборки, что стали причиной её смерти. Признавать все это было куда больнее, чем чувствовать последствия падения в обрыв. Юэ считала себя белым тигром, она была белым тигром. Она была предана наставнице, вождю, старейшине Бо, была готова защищать брата, и в то же время сейчас не знала, как может быть одной из тех, кто готов предать своих. Традиции клана всегда казались чем-то святым и незыблемым, тем, что позволяет клану выживать веками. Из-за чего старейшина Шань и командир Шань могли пойти против всего этого, будто сами не проливали кровь за клан?

Ярость возвращала силы. Юэ начала чувствовать свою энергию, и теперь синие нити ци оплетали болевшие плечо, предплечье и ногу, останавливая боль.

- Я не знаю, - ответила она на вопросы Николая. - Ни что они планировали, ни откуда узнали. Может, кто-то из их учеников был в храме. Может, надеялись, что тебя слушать не будут. Я должна увидеть вождя, - упрямо сказала Юэ. - В доме есть охрана?

Она боялась и за свою жизнь, и за жизнь Николая, не достигла еще той грани воинского просветления, когда такие вещи могут казаться неважными. Но больше она боялась, что никто не успеет узнать правду, если люди Шаня сюда доберутся. Ужасно признавать, что такие мысли могут посещать на территории резиденции, где должно быть безопасно.

Николай Триколенко

Вопросов все еще было много, а ответов катастрофически не хватало. И опасность никуда не делась. Не делась, и не денется до тех пор, пока делу не дадут официальный ход... если не до тех пор, пока виновные не понесут наказание. От мыслей Николая отвлекли слова Юэ об охране. Об этом парень не подумал.

- Лежи, не нервничай, прошу тебя. Ван Дашань отправился к вождю, мы в доме старейшины, сюда ни командир Шань, ни его отец так просто не сунутся. Специально никто тревогу не поднимал, но уверен, что ученики и так уже в курсе событий.

Сейчас Николай немного кривил душой: он не знал точно, на что готовы пойти предавшие клан тигры. Могли ведь запаниковать и попытаться проникнуть в дом незаметно, понадеявшись на удачу. Кто бы мог предсказать поведение этих чокнутых тигров?

Парень положил руку на плечо Юэ, пытаясь успокоить и заставить лежать смирно.

Сколько она пережила за это время? Наверное, тяжелее, чем сейчас, ей было только в детстве, когда она разом лишилась родителей, детства и тихой жизни...

- Не волнуйся. Я не великий воин, но даже, если кто-то сюда сунется, до тебя он так просто не доберется.

Пафосное "через мой труп" Николай говорить не рискнул: не накаркать бы. Бравада бравадой, а опасения Юэ начали передаваться парню. Мало ли, что в голову этим Шаням придет...

Юэ Шэ

А дальше происходило то, что должно было доломать картину мира Юэ. Во-первых, Николай положил руку ей на плечо, то есть без видимой необходимости к ней прикоснулся, и воспитание женщины касты воинов должно было резко пресечь подобную опасную фамилльярность. Но от этого жеста становилось теплее и спокойнее, и Юэ лишь взглянула в сторону парня, но не стала ни возмущаться, ни отталкивать его. Во-вторых, сейчас Николай явно говорил о том, что будет её защищать, а защищают тех, кто не способен воевать за себя сам. Пусть Юэ лежала в кровати и с трудом могла шевелиться, признать собственную беспомощность ей было очень трудно. Она молчала, не зная, как на все это реагировать, и смятение усиливалось от мыслей о том, что ей было важно и приятно, что Николай оказался сейчас рядом и ведет себя именно так. Кто бы из её наставников слышал эти её мысли, может, даже мытьем полов бы дело не обошлось.

- Прости, что впутала тебя во все это, - сказала Юэ. - Когда Бу-джи обо всем узнает, он разберется, и мы будем в безопасности, - добавила она.

Юэ верила в то, что вождь решит любую проблему. Это был не только человек, не первое десятилетие управлявший кланом, это был еще и наставник сифу, и человек, воспитавший Шэн Бо такой, какой она в итоге стала, просто не мог покрывать предателей и допускать несправедливость. Юэ верила и старейшине Бо, а вот насчет всех остальных в клане у неё были сомнения. Логика подсказывала, что братьев Ванов опасаться не стоит, они преданы старейшине Бо как его ученики. Учеников Шаней. наоборот, стоит бояться, как огня. И вся эта история могла привести к серьезной междоусобице в клане, если здесь есть достаточно много людей, кто окажется больше предан старейшине Шаню, чем всему остальному клану.

- Ты всю ночь не спал, - Юэ посмотрела в глаза Николая. - И потратил кучу сил, помогая мне. Но я надеюсь, что в доме достаточно охраны.

Николай Триколенко

Юэ здорово повезло, что Николай не слышал ее мыслей: ладно, экспонат является собственностью клана, руками не трогать, понятно. Но если бы парень узнал, что Юэ не хочет признавать свою небоеспособность при том, что пару часов назад была на грани между жизнью и смертью - плюнул бы на все свое воспитание, и, следом за картиной мира, доломал бы ей оставшиеся целыми конечности. И тот факт, что Юэ были приятны прикосновения парня, ничего не изменил бы. Но, как говорится, меньше знаешь - крепче спишь. Собственно, парень и прикоснулся к Юэ чтобы

поддержать ее и успокоить, и ничего более. Другой вопрос: какие при этом мысли лезли в голову к каждому из них.

Сейчас, впрочем, им обоим было не до высоких чувств: Шань Вэнь этой ночью почти достиг своей цели, девушка спаслась только чудом, и, если тигр нанесет следующий удар, им обоим может не повезти. Везение вообще имеет противную привычку заканчиваться в самый неожиданный и неподходящий момент.

После слов Юэ парень ненадолго задумался: она во многом была права. Если за дело возьмется вождь, если он услышит историю Юэ, и если встанет на сторону девушки, то дело Шаня будет проиграно. Но то-то и оно, что "если". А если нет? Ведь охраны в доме было не больше обычного, а Ли Бо отсутствовал. И в том, что Николай вымотался за ночь, Юэ была права. Он и раньше, наверняка, даже Шаню младшему был на один зуб, а сейчас, выжатый как лимон... Чтобы не развивать разговор в этом русле, парень попытался зациклить внимание на словах Юэ о том, что она мол втянула в это парня.

- За что простить-то? За то, что я наконец взялся в жизни за что-то стоящее? Даже, если бы у меня была возможность спрыгнуть со всего этого, я бы остался. И не только потому, что такова судьба, а потому, что по другому нельзя. Каждый ребенок в детстве мечтает стать волшебником и совершить что-то хорошее. Я получил то, о чем мечтал, и теперь отказываться? Нет, Юэ, спасибо тебе, что доверилась мне, спасибо, что взяла с собой. Теперь я наконец чувствую, что не зря живу. Что я нужен...

Он осекся. Поймал себя, одернул, вспомнил, что фразу "что я нужен тебе" лучше не произносить. Николай уяснил, что с Юэ можно или по-дружески, или никак. И не знал о том, что буквально минуту назад воспитание молодой тигрицы дало трещину. Да и если бы знал - все равно осадил бы себя. Потому, что завтра все покажется чуть-чуть другим, если только это завтра наступит.

- В общем, не волнуйся. До появления Бо джи или Бу джи я продержусь, а там посмотрим.

Юэ Шэ

Юэ не понимала Николая, потому что он сильно рисковал во всей этой аванюре, и они не предполагали этот риск, когда только собирались начать расследование. До сих пор было неясно, в курсе ли вождь, достаточно ли охраны, и не успеют ли Шани сделать ответный ход, а Николай благодарил за возможность сделать что-то важное. За право участвовать в чужой войне. Юэ промолчала, понимая, что переубеждать бесполезно. И в то же время она была очень благодарна Николаю за то, что он оказался рядом. Он спас ей жизнь, а сейчас рядом с ним было спокойнее уже из-за того, как отчаянно он утверждал, что будет её защищать. В этом всем было что-то сложное, противоречившее традициям клана, но куда больше традициям клана противоречило то, что один белый тигр пытается убить другого. На фоне этого Юэ считала логичным, что она готова больше доверять чужаку, чем соклановцам.

- Мне повезло, что ты поехал со мной, - Юэ чуть заметно улыбнулась.

Она не понимала, почему её наставница так скептически отнеслась к тому, что в

Лакор она поедет вместе с Николаем. Бо-джи была прорицателем, неужели не почувствовала, что это решение будет единственно правильным? Братья Ван спрашивали, почему сифу не попросила о помощи кого-то из тигров, сейчас наверняка они сами знали ответ на свой вопрос.

- Если вождь во всем разберется сегодня, можно уже не дергать сифу Флёр и Бо-джи с нашим расследованием, - сказала Юэ. - Тут, по-моему, уже все понятно.

Николай Триколенко

Причина храбрости Никлая заключалась в том, что парень до сих пор не до конца понял, во что они вляпались. Плюс сам он пока шкуру себе не попортил. Наверняка, если бы он полетал со скалы и лежал с переломанными костями, то мысли его текли бы в совершенно другом направлении, и мечтал бы он только о том, чтобы побыстрее выбраться из этой истории, не заработав дополнительных неприятностей. А так ситуация, несмотря на всю серьезность, оставалась для него чем-то вроде приключения. Он просто не осознавал до конца, что им грозит смертельная опасность, что он может погибнуть, и все для него закончится. Молдые парни вообще бояться по-настоящему не умеют, поэтому и гибнут гораздо чаще.

Ну а Юэ, похоже, плохо выучивала уроки, преподнесенные ей судьбой. Это дело, по мнению Николая, нужно было довести до конца, руководствуясь мудрой поговоркой "хочешь сделать хорошо - сделай сам".

- А мне вот непонятно: откуда у старейшины Шаня оказались такие деньги. Если тогда он был командиром, а то и воином, то доходы у него были никак не выше, чем у твоей матери или наставницы. Кто дал ему эти деньги? Или у него был левый доход, о котором никто не знал? Знаешь, давай, наверное, расскажем старейшинам и вождю про пулю, но умолчим о зажигалке. Все равно как следует "прочитать" ее из клана сможет только Шэн Бо джи. Но предварительно мы, с помощью сифу Флер, сами получим ту же информацию. А то тигры нам расскажут то, что сочтут нужным, и наверняка не все. Не говоря уж о том, что один раз они уже это все расследовали. Спасибо.

Николай поднялся на ноги. Права была Юэ по поводу охраны дома, или нет, лучше было перестраховаться.

- Пойду попробую поговорить с ребятами в доме. Оборону какую-никакую организуем. Ты есть, кстати, хочешь?

Юэ Шэ

Юэ слишком плохо понимала всякие вопросы экономики, чтобы даже примерно предположить, откуда у старейшины Шаня могли взяться деньги на наемников, но она скорее бы поверила, что договаривались по бартеру. Почти все доходы воинов клана доставались клану, собирать какие-то личные накопления было не принято. Но предавать напарников было тем более не принято.

- Я не знаю, откуда у него деньги, и согласна, что зажигалку стоит посмотреть прорицателям. Вдруг в этом замешан кто-то помимо Шаней, - сказала девушка.

Это было неприятно признавать, но не предусматривать такой расклад было что

зажмуриваться, чтобы не увидеть летящий тебе в лицо кулак. А вождю эта находка вряд ли могла чем-то помочь, все равно лучшим прорицателем в клане сейчас была Бо-джи, и он при необходимости обратился бы именно к ней.

Николай собрался уходить, и Юэ повернулась в его сторону. Она бы не отказалась от еды, но считала неправильным гонять с такими поручениями европейца, когда тут был полон дом прислуги.

- Просто позови, пожалуйста, кого-нибудь из женщин, и скажи, чтобы принесли воды,
- сказала Юэ.

Она бы еще с удовольствием переоделась из перепачканной грязью и кровью военной формы в чистую одежду, а для этого ей нужна была помощь, и явно не от Николая или воинов клана. Белая кошка должна всегда быть белой, так всегда учила сифу.

Николай Триколенко

Вопрос денег они уже обговаривали на озере, с тех пор ничего нового никто не придумал. Командир Шань, в отличие от киношных злодеев, не раскрывал свои и отцовские коварные планы, а сразу дал Юэ пинка, так что разбираться предстояло самим. Ну, и надеяться на то, что старейшины снизойдут до того, что поделятся какой-никакой информацией с Юэ как с воином клана, дважды непосредственно вовлеченной в это дело. Если, конечно, они переживут эту ночь. Если вождь послушает молодого воина, если не опоздает... Пусть с точки зрения Николая рыпаться Шаням было поздно, тигриную логику предсказать было невозможно.

- Хорошо. Кстати, спасибо за идею.

Идея заключалась в том, чтобы запастись водой не только для питья, но и для колдовства. Выйдя из комнаты, Николай наткнулся на Кайши. Ему и Цзынчу можно было доверять... более-менее. Позвав проходящую мимо молодую девушку, парень попросил ее принести воды для Юэ. Затем с Кайши он спустился на первый этаж.

- Ван Кайши, Шэ Юэ пришла в сознание и... сказала, что была атакована. Напасть могут и на дом. Пока сюда не придет Бо джи, или вождь, Бу джи, лучше быть готовыми ко всему. То, что я сейчас скажу, покажется тебе безумием, но сегодня один наш безумный поступок уже оправдал себя. Поднимай на ноги всех учеников, вообще всех парней, кто в доме может носить оружие. На первый этаж пускать только учеников и воинов, подчиняющихся лично Бо джи. И самого Бу джи, естественно. Если к дому приблизится кто-то из Шаней, особенно Шан Вэнь или Шан Гаосин - поднимайте тревогу, не пускать ни в коем случае... и будьте готовы к нападению с их стороны. Если хоть кто-то хорошо владеет луком - на второй этаж. Кроме лучников, на второй этаж пускать тебя, Ван Цзынчу, Ван Дашаня, целителя Хань джи, старейшину Бо Джи и вождя. И принесите наверх лук, стрел десятка два, несколько ведер с водой, и... я уже в курсе, что огнестрельное оружие у вас не в чести, но если хоть что-то есть, хоть мушкет позапрошлого столетия - тоже тащите наверх.

Сам Николай направился на кухню. Как и следовало ожидать, женщины собрались

там и шушукались по поводу происходящего. Парень попросил поесть чего-нибудь, а сам начал издеваться над чаем. Ну а как с точки зрения тигриц можно было охарактеризовать попытку насыпать в крепчайший черный чай три ложки сахара? Не следует забывать, что Николай попросил у женщин заварить "черный чай покрепче". Черный чай в понимании европейцев, в Непале назывался красным. А черным непальским можно было воскрешать людей в реанимации... или травить тараканов, если переборщить с дозой. Бедные женщины подумали, что европеец решил отравиться, чтобы не сдаваться врагу живым, и когда он пояснил, что просто устал и хочет таким образом взбодрить свой организм, две девушки, владевшие кое-какими познаниями во врачевании, предложили поделиться своей внутренней энергией, а "эту отраву" вылить. Понюхав то, что получилось (чаем назвать это было сложно), Николай согласился. Полученной энергии хватило не только на то, чтобы частично восстановить энергорезерв, но и на то, чтобы немного активизировать Пинаглу, заставив организм взбодриться, сдвигая внутренние часы. Такое "самолечение" было чревато осложнениями в будущем, но до этого будущего еще предстояло дожить.

Вернувшись на второй этаж, Николай засел в комнате Юэ с луком, колчаном стрел и той самой катаной, с которой тигрица ходила в дозор: ей меч был все равно без надобности. И, как говорится, надеялся на лучшее, то есть приход вождя, а готовился к худшему, то есть штурму.

Юэ Шэ

Пока Николая не было, к Юэ зашли двое женщин, которые помогли ей переодеться из красной военной формы в черную тренировочную - несмотря на то, что ей предстояло пролежать хотя бы пару дней в кровати, тигрица считала неправильным переодеваться в пижаму, когда к ней могли зайти старейшина Бо или даже сам вождь. Она только распустила волосы, потому что заколки из красного дерева мешали лежать на подушке, а голова и так не до конца прошла.

Когда в комнату принесли оружие, девушка уже пила чуть остывший чай, а на комоде в её комнате горела толстая связка свечей, помогавших быстрее восстанавливать силу. Тигринный слух позволял Юэ слышать обрывки разговоров в доме, из которых она поняла, что Николай вызвался сам командовать обороной дома. Любому из учеников старейшины за это бы очень сильно прилетело.

- Если Бо-джи или Бу-джи зайдут, ты особо оружие не показывай, они не любят, когда его в комнаты заносят, - сказала Юэ, обращаясь к вернувшемуся Николаю, который вооружился, будто собрался в военный поход. Разве что без шлема и кольчуги.

Ей и самой было странно видеть меч и лук в спальне. Николай хотел её защитить, и она это ценила, хоть и неприятно было чувствовать собственную беспомощность, но Юэ сомневалась, что Шани могут напасть с отрядом, действуя относительно открыто. В клане что-то происходило, женщины говорили, что вождь не спит, и что патрульные поднимали среди ночи суматоху, но что к чему, было пока непонятно.

- И когда кто-то из старших вернется, пусть Ван Кайши обо всем докладывает, - добавила девушка. - Иначе и тебе может влететь, что командуешь, и ему, что

слушается.

Не хотелось в дополнение ко всем имевшимся проблемам еще и нарваться в доме старейшины Бо, наводя здесь свои порядки. Юэ с Николаем были здесь гостями, и как бы прав сейчас ни был европеец, организуя оборону дома, он должен был помочь старшим ученикам сохранить лицо перед наставником.

Лян Бу

После того, что ему рассказал старший Ван, Лян немедленно отправился вместе с Ли, Ваном и своими учениками в дом Бо, отправив Шаня-старшего домой со строгим запретом его покидать. Он должен был все увидеть своими глазами и расспросить Юэ сам. В иной ситуации он подождал бы, пока она придет в себя и вызвал бы ее в Храм, желательно вместе с командиром патруля, но в нынешних обстоятельствах такой роскоши как лишнее время у него не было. Если и правда в рядах тигров предатель, его следует призвать к ответу как можно скорее и жестче. Если и было еще что-то, что могло вызвать в вожде Тигров кипучую ярость, так это подковерные игры и интриги. Этим пускай занимаются Кобры, если желают, Тиграм не пристало этого терпеть, тем более, в среде воинов клана. Они разрушают дисциплину, веками выстроенную иерархию и порядок. Они сеют недоверие и подозрительность в воинах по отношению друг к другу и к своим командирам. А без доверия и преданности армию не удержать и не победить. Старый тигр резвым шагом преодолел расстояние от Храма и подождав, пока ученики, выставленные на охрану, отворят дверь, прошел внутрь.

- Где она?, - коротко спросил он, едва заметно склонив голову в ответ на приветствие. Оставив учеников у дверей, они с Ли поднялись наверх.

Николай Триколенко

Совет не сильно показывать оружие Николай воспринял буквально, как и то, что главным должен был считаться Ван Кайши. Собственно, Николай только дал общее направление, после чего слинял на кухню. Расставлял людей на первом этаже Кайши. Сам парень после предупреждения Юэ всерьез задумался о том, где находиться ему самому? На случай штурма он отвел себе любимому последний рубеж обороны, а вот на случай появления вождя ничего не предусмотрел. Впрочем, решение нашлось быстро: соседняя комната сейчас пустовала, и Николай переместился туда. При этом в обеих комнатах были задернуты шторы, но в комнате Юэ горел свет, а в комнате, где спрятался парень, было темно. Таким образом, человек, вошедший в комнату Юэ, автоматически поворачивался спиной к проходу в неосвещенную комнату, которую подсознательно считал пустой, то есть спиной к Николаю. При наличии лука для первого же неприятеля все должно было закончиться печально. До профессионального лучника ему было далеко: пара уроков с Робертом мало что значили, но занятия боевыми искусствами дали силу рукам и цепкость пальцам, а промазать с двух шагов не смог бы и дилетант.

Через несколько минут внизу слышался шум и разговоры, затем наверх начало подниматься несколько человек. Судя по тому, что внизу шума схватки не было слышно, пришли свои. Да и не стали бы Шани спрашивать о местонахождении Юэ. Тем более, им бы не ответили. Но, на всякий случай, парень наложил стрелу на лук, наполовину натянул тетиву и отошел чуть вбок-вглубь комнаты. Отсюда его

заметить было сложно, а вот он мог выйти в любой момент. Ну а если там друзья, то можно успеть отложить лук, стрелы и меч, чтобы в любой момент предстать перед вождем няшкой.

Юэ Шэ

Внизу слышался шум, и Юэ смогла различить голоса, среди которых узнала голос вождя. Она побаивалась Бу-джи, потому что не в клане был буквально легендой. Как бы она ни верила в его справедливость, она все равно волновалась перед встречей, потому что боялась сделать или сказать что-то не то. Сифу и та при нем по струнке ходит, а он учил её лично. К самой Юэ он обращался напрямую лишь в тот день, когда она сдала экзамен, и он передал ей меч её матери. Вождь общался с командирами, а не с рядовыми, а еще говорили, что он очень строгий и может наказать даже за малейшее нарушение этикета.

- Это Бу-джи, - громким шепотом сказала Юэ Николаю, который схватился за оружие.

Она испуганно посмотрела на лук в его руках, понимая, что вождь наверняка почувствует присутствие еще одного человека за спиной. Он был очень-очень опытным воином и командиром, казалось, что он наперед знает почти обо всем, что происходит в клане. Юэ очень хотелось, чтобы он не подумал плохо о манерах Николая. Ей было важно, чтобы как минимум те, кому она в клане доверяет, относились к нему хорошо.

Девушка попробовала привстать на кровати, облокотившись на более здоровую руку, и зажмурилась, борясь с вернувшейся головной болью. Она замерла, восстанавливая дыхание и пытаясь почувствовать собственную энергию, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

Лян Бу

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Лян на долю секунды ощутил смутную опасность. Он едва заметно напрягся, но продолжил подниматься. Широким шагом преодолев последние ступени, он вошел в комнату. Представшее перед его глазами зрелище, его несколько огорчило, но, впрочем, хорошо уже то, что девочка жива и в сознании. А значит, может сама изложить свою версию произошедшего. В соседней темной комнате явно кто-то был, по-видимому, тот европеец, с которым Юэ прибыла в резиденцию из Линь Ян Шо, но его версию Лян уже слышал в докладе Вана, а потому даже не стал оглядываться. Хочет сидеть в темноте - пускай сидит и слушает. Вождь направился к кровати Юэ и сел на предложенное Ли место. Он не любил нарушать церемоний и принятых в клане правил, но сейчас был тот случай, когда стоило сделать исключение.

- Я слышал два разных рассказа о том, что произошло в этом патруле, - заговорил он, когда в комнате наступило молчание, - теперь хочу услышать твой.

Николай Триколенко

К счастью, парень услышал слова Юэ и ему хватило ума ретироваться вглубь комнаты. Вождь Бу-джи был тем самым спасительным маяком, при виде которого

можно было облегченно вздохнуть и расслабиться. Пока он здесь, им ничего не грозило, а когда он уйдет, если только поверит девушке - в Николае с Юэ отпадет нужда. Закрутятся механизмы, способные перемолоть не одного Шаня. И можно было перестать бояться за Юэ: как только вождь ее допросит, Шаням будет поздно убирать ее или Николая.

Николай поставил у стены лук, вынул из-за пояса ножны с мечом и начал возиться с застёжкой на колчане. Накатывала странная заторможенность. Убаюкивающее чувство безопасности притупляло мысли и чувства. Заряд бодрости, вызванный экспериментами с энергетикой, закончился и маятник качнулся в обратную сторону. Сняв наконец колчан и поставив его на пол, Николай встал коло двери и прислонился к стене, чтобы быть под рукой, но и не стоять посреди комнаты. Главное было - не заснуть.

Юэ Шэ

Юэ при всем желании не могла приветствовать вождя так, как велели правила этикета, потому лишь чуть склонила голову в поклоне, после чего снова легла на кровати, потому что головокружение становилось все сильнее. Девушка заметила, что Николаю при этом хватило благоразумия опустить оружие и не отсвечивать. С точки зрения традиций клана, уже то, что ему позволили быть при этом разговоре, говорило многое о доверии вождя к нему.

- Доброй ночи, Бу-джи, - произнесла Юэ. Она посмотрела на вождя, хоть взгляд фокусировался с трудом.

Сейчас нужно было очень тщательно подбирать слова, чтобы говорить лишь о том, что она знала наверняка. Только так можно заслужить доверие, а её ранг не делает её личные догадки чем-то важным.

- Я была в патруле в отряде командира Шаня, - начала рассказ Юэ. - Мы с ним вдвоем пошли на северо-запад, затем он сказал, что заметил опасность выше в горах.

Это все она уже рассказывала Николаю, потому говорить вождю было чуть проще - меньше приходилось вспоминать и подбирать слова и голос даже звучал тверже, чем предполагало состояние юной тигрицы.

- Я ничего странного не слышала, но послушалась приказа. Мы поднялись вверх по тропе, после чего командир Шань дал мне приказ осмотреть край обрыва. Я слезла с коня и подошла ближе к краю, чтобы лучше было видно. Ничего странного в овраге не было. Командир Шань спешил следом, - Юэ ненадолго замолчала, дальше нужно было говорить как можно четче и с минимумом эмоций. А это сложно, когда рассказываешь, как тебя несколько часов назад едва не убили. - Он угрожал мне мечом, сказал, что мы влезли не в свое дело. После этого я почувствовала толчок в спину.

Стоило этим словам прозвучать, девушка сама осеклась - сейчас она открыто обвиняла боевого командира в предательстве клана, причем говорила об этом лично вождю. И стало страшно, что Бу-джи может ей не поверить уже потому, что

командир Шань - сын старейшины и старше по рангу. Наверняка он по праву заслужил свой титул, и у вождя есть основания ему верить.

Лян Бу

Лян слушал девочку молча, не прерывал вопросами, ничего не уточнял. Он даже почти не шевелился. Доклад был короток, слегка сумбурен, но это простительно, учитывая обстоятельства. Но вот его содержание... Юэ прямо обвиняла старшего по рангу в покушении на ее жизнь, а значит в предательстве клана. Такого в клане не случилось очень давно и Лян бы, наверно, ни секунды не поверил юной тигрице, если бы, во-первых, Шань не солгал ему в своем собственном докладе прежде, и, во-вторых, девочка не была бы дочерью Рё Шэ. Впрочем, и сейчас разум не очень-то хотел верить в подобное. Слово командира против слова воина - не самый лучший расклад, как ни крути. Но сердце... Сердце говорило, что Юэ не лжет.

Дело, впрочем, от этого легче не становилось. Для казни командира требовалось что-то большее, чем слова юного воина. Нужно было, чтобы эти слова мог подтвердить кто-то еще. Но кто? Судя по обоим докладам, никого больше там не было и вряд ли бы Шань стал рисковать предательством при свидетелях. Значит, остается только один вариант - ясновидцы. Клан Тигров никогда не славился сильными предсказателями, за исключением, пожалуй, только Шэ, Рё, и Шао Бу, отца Ляна. Но за неимением лучшего, приходится полагаться на тех, что есть. Устроить очную ставку и пусть трое предсказателей вынесут свой вердикт. А пока девочке необходим покой и защита.

- Хорошо, что ты в безопасности, - произнес Лян, выйдя из минутной задумчивости, - через два часа после рассвета вы все должны явиться в Храм и тебе придется повторить свой рассказ перед лицом Учителя и наших ясновидцев. Ли, пусть лекари не отходят от нее этой ночью.

- И пусть твой отряд стоит на страже, - добавил он чуть позже, - на всякий случай. Если явится Шань, не церемониться.

С этими словами вождь поднялся со своего места и спустившись вниз, вышел вон, отправившись к себе. Спать этой ночью спокойно не получится, но следующий день не обещал быть легким, а потому силы пригодятся.

Николай Триколенко

Николай дождался ухода на первый этаж старейшины с вождем, и только после этого показался на пороге комнаты. Ничего конкретного вождь не сказал, но это было лучше, чем ничего. Вождь озвучил те приказы, о которых сам Николай боялся подумать. Он выслушал Юэ, и предвидел возможность нападения Шаней. Завтра девушке предстояло повторить свой рассказ, но это уже были мелочи. Прорицатель, взглянув на ауру, безошибочно определит ложь. К тому же, доспехи и катана Юэ несли на себе отпечаток тех событий.

Нужно было немного подождать прежде, чем уйдет вождь, а только потом выносить из соседней комнаты оружие.

Заглянув в комнату к Юэ, парень с улыбкой проговорил:

- Интересно будет завтра посмотреть на командира Шаня. Зрелище, сдается мне, будет незабываемое.

Хотелось сказать еще что-то, подбодрить, успокоить, но в голову ничего не шло. Да и что вообще можно было сказать девушке, лежащей в постели с несколькими переломами, которой завтра предстоит выступить на суде?

Юэ Шэ

Юэ следила за реакцией вождя со смесью животного страха и священного трепета. Если у неё могли быть какие-то сомнения в адрес отдельных тигров, и оставались обиды и непонятные моменты в отношении клана в целом, её уважение к вождю было бесспорным. На уровне инстинкта, когда стая безоговорочно признает вожака. Поэтому Юэ боялась гнева Бу-джи, и в то же время считала, что в данный момент он - воплощение справедливости. Вождь её выслушал и сказал повторить этот рассказ на суде перед провидцами, и это было для Юэ спасением - Бу-джи показал, что готов поверить в её рассказ.

Когда вождь покинул комнату, Юэ не засыпала лишь из-за нервозности, вызванной этим визитом. Девушка чувствовала себя ужасно, и при этом понимала, что завтра должна подняться с постели и добраться до храма, где состоится суд. Воин должен быть сильным, это нормально.

- Если бы мне было чуть легче шевелиться, я бы завернулась в простынку и пошла пожелать ему спокойной ночи, - сказала Юэ Николаю. - А завтра мне больше хочется посмотреть на старейшину Шаня, - глаза юной тигрицы недобро блеснули, а зрачки сузились почти до точек. - Надеюсь, он за все ответит.

Юэ легла на спину, чтобы чуть меньше чувствовать лишь начавшие заживать переломы. Её энергии и опыта не было достаточно, чтобы все это залечить до завтра, но в клане были лекари, на помощь которых можно было положиться.

Николай Триколенко

- Думаю, если он увидит тебя в белой простыне, то до суда не доживет, - хмыкнул Николай, - а на старейшину посмотреть будет действительно занятно... когда за его грехи будет расплачиваться сын. А сам Гаосин будет знать, что он - следующий.

Понимая, что Юэ сейчас не до разговоров, парень вернулся в комнату, сгреб в охапку оружие и побрел на первый этаж: до рассвета еще оставалась пара часов, и было необходимо хоть немного поспать. Оставалось лишь надеяться, что лекарь, сидевший внизу, сможет вылечить переломы тигрицы и она, не гребя дальше здоровье, сможет завтра дойти до храма.

- А спокойной ночи могла бы и мне пожелать, - проворчал Николай, уже спускаясь по лестнице.
